

ПРАЗДНИК ВООБРАЖЕНИЯ

Раньше фантастические персонажи снабжались помелом, ступой, ковром-самолетом. Теперь не принято выставлять напоказ машинерию. У Карлсона за спиной скромный пропеллер, английская няня Мэри Поппинс передвигается с помощью зонтика. Есть еще много замечательных персонажей, которые вообще ничем, кроме воображения, не пользуются. Воображаемое расширяет круг реального, как бы увеличивает число знакомых лиц и явлений. Театр прибегает к рукам самые любопытные случаи, а также чудиков, мечтателей и интересных злодеев. Он их лепит, чтобы «продать».

Сцена меняет всех, кто ей причастен. Она вводит в заблуждение. Верится, что тщедушный Вуратино запросто одолеет Карабаса-Барабаса — это легко получается

са, играющая Майкла в «Мэри Поппинс», действительно мальчик из добропорядочной английской семьи. Верится, что добро победит зло, а умные — глупых.

Чем, с точки зрения здравого смысла, можно было бы объяснить поведение девочки из Сен-Мартена, как не романтической фантазией? Она вообразила себя Жанной д'Арк и стала вести себя соответственно. То есть по совести и любви. В оккупированной немцами Франции любовь к родине была опасна. У прочих персонажей пьесы Б. Брехта «Сны Симоны Машар» ее хватало только на то, чтобы под шумок, но с горящими глазами петь «Марсельезу». У Симоны любовь выражалась в действии. А поскольку она все-таки подросток, то сначала ей снились сны, в которых она советовалась со своим ангелом. Тогда на сцене появлялись Хозяин гостиницы (Г. Дзвеладзе), его мать (Б. Хапава), его шоферы, его слуги и еще кто-нибудь, нужный по ходу пьесы. Только их движения были полны торжественности, поскольку каждый играл «историческую» роль. Ведь параллельно сюжету о поджоге горячего, принадлежавшего владельцу гостиницы и имевшего некоторое стратегическое значение, развивалась другая известная история. Орлеанский триумф деви, коронация в Реймсе, суд над Жанной...

Брехт в постановке главного режиссера театра Ш. Гапереля, пожалуй, выглядел слишком спокойно. Трагический пафос Симоны Машар — Г. Махатадзе терялся в изобретательных, но лишенных внутреннего напряжения сценах.

«Невзгоды Камушадзе» по повести классика грузинской литературы Д. Квдидашвили одновременно самый актерский и самый режиссерский спектакль гастролей Театра юного зрителя. Приверженность национальной традиции, общекультурной и сценической, питает спектакль, сообщает ему смысл и колорит. Когда странники, просящие милостыню, ступают по-царски и через плечо одного из них с заметным искусством перекинут алый плащ, это не кажется преувеличением, театральной фальшью, но естественным артистизмом, уходящим корнями в глубины веков.

В «Невзгодах Камушадзе» главная героиня — Экверие, разорившаяся дворянка, выставляющая против бедности странное оружие — сословную гордость и ложное радушие. Л. Джакели играет кичливую особу, но и нежную мать, заботливую тещу. Ее сын Отия (Г. Дзвеладзе) — слабый представитель слабого сословия. Ее невестка Соия (Г. Махатадзе) — беззащитное существо. Адвокат, Староста, Пристав, соседи, нищие — прочие действующие лица

спектакля, без них жизнь грузинского села на рубеже веков была бы неполной.

Конечно, есть кое-какая разница между гордостью нищих и спесью разорившихся дворян. Первые неуязвимы, вторые подвержены бесконечным сомнениям и страхам. Ирония Квдидашвили по этому поводу почти не вошла в спектакль. Ее вытеснили и заместили гротескные сцены из деревенской жизни. Среди людей-мастодонтов страдают те, кто наименее, искреннее, добрее. Таков грустный вывод из фальшивых будней и вымученных праздников семьи Камушадзе.

Проникновением в психологию крестьянина, знанием правды и быта отличается спектакль по повести Н. Думбадзе «Я вижу солнце». Можно назвать ряд эпизодов и несколько образов, прекрасно поставленных и сыгранных. Таковы привлекательные фигуры самых молодых в деревне — мальчика Сосойи (А. Махароблишвили) и слепой девочки Хатии (Т. Лашавили), образы некоторых крестьян. Такова сцена прощаний юношей, которые уходят на фронт. Женщины, крепко зажав в руках музыкальные инструменты, повзвучат по деревне. Они играют для каждого, кто уходит, но и для тех, кто остается.

В течение недолгих дней гастролей перед московскими зрителями прошли раз-

ные театральные картины. Картина современного села, испытывающего тяготы военного времени, сцены из жизни увядающей имперетинской деревни, провинциальная Франция, наконец, Англия «на все времена», где происходит действие мюзикла «Мэри Поппинс».

Мэри — превосходная няня. Ее приносит ветром. Конечно, если он дует в нужную сторону. Надо очень захотеть ее увидеть, и она прилетит — в шляпе с широкими полями. Как всякий фантастический персонаж, английская гувернантка немножко ведьма. Все от нее зависит. Ей все удастся. Равно как и актрисе В. Хапава, исполняющей роль с большой энергией. Благословенные дети устоять перед такой няней, конечно, не могут. Об этом случае говорится в поучительной истории, которая поставлена Н. Хатискаци талантливо.

Наверное, у себя дома театр предстал бы в своем настоящем виде. С разнообразным репертуаром, со своим зрителем, которого ТЮЗ, как видно, понимает, в спокойной обстановке ежедневной работы. Гастроли позволяют только угадывать мучительные проблемы и радостные перспективы коллектива. И здесь лучше впасть в заблуждение веры, чем оказаться в числе скучных скептиков.

А. ЗАСЛАВСКАЯ.

у актрисы Тбилиского
ТЮЗа Н. Пааташвили.
или, что взрослому зрелу-
зрелка актрисы